

ISSN 2542-2332

2018 №2 (15)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2018

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л. С. Марсадоллов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г. Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О. Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н. И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (Ph.D) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Ph.D) (Болгария, София)

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2018

ISSN 2542-2332

2018 №2 (15)

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2018

The journal was Founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

A. P. Zabiyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

L. S. Marsadolov, doctor of culturology (Russia, St. Petersburg)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

G. G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

D. S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

O. Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bolgariy, Sofiy)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University.

All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing.

Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

The magazine was prepared with the partial financial support of the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project "Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends", No. 33.2177.2017/4.6).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ В ЕВРАЗИИ

- Дашковский П. К.* Радиоуглеродное и археологическое датирование погребения скифского времени из могильника Чинета-II (Алтай)9
- Сакович Е. Г.* Тибетские источники о Чингис-хане23

Раздел II

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

- Серегин Н. Н.* Погребальный обряд раннесредневековых тюрок Центральной Азии: формирование и эволюция.....34

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

- Должиков В. А. Н. М. Ядринцев* об этнокультурном взаимодействии крестьян-старообрядцев Русского Алтая с аборигенным населением52

Раздел IV

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

- Гостюшева Е. М.* Конфессиональный состав Кабинета Его Императорского Величества Алтайского округа в первое десятилетие XX в.65
- Кацаева М. В.* Пятидесятничество в XXI в.: парадигмы модернизации73
- Мунхбат Д.* Паломничество монголов: традиции и современность79

Раздел V

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

- Эшматова Г. Б.* Репрессии против служителей культа на Алтае в первые годы советской власти.....85
- Мусаев В. И.* Поворот в советской национальной политике в середине — второй половине 1930-х гг.96
- Ильин В. Н.* Старообрядческие браки в контексте государственно-конфессиональной политики Российской империи на территории Томской губернии в XIX в.112

Раздел VI

**РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., Cedav N. Perception of ethnic and religious processes by mongolia population (a sociological study).....119

Раздел VII

ПЕРСОНАЛИИ

Щеглов С. Г. В. А. Должиков: ученый и педагог133

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ..... 140

ДЛЯ АВТОРОВ142

CONTENT

Section I

ETHNOCULTURAL PROCESSES IN ANCIENT AND MEDIEVAL IN EURASIA

- Dashkovskiy P. K.* Radiocarbon and archaeological dating of the burial of the scythian period from burial Chineta-II (Altay).....9
Sakovich E. G. The tibetan sources about Chingis-khan23

Section II

RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT AND MEDIUM PEOPLES OF EURASIA

- Seregin N. N.* Funeral rite of early-medieval turks in Central Asia: formation and evolution.....34

Section III

ETHNIC PROCESSES AND TRADITIONAL CULTURE OF PEOPLES OF EURASIA

- Dolzhikov V. A. N. M. Yadrntsev* on the ethno-cultural interaction of peasants old believers of the russian altai with the aborigene population52

Section IV

PRECARIOUS RELIGIONS AND TRADITIONAL RELIGION OF PEOPLES OF RUSSIA AND CENTRAL ASIA

- Gostyusheva E. M.* Religious composition of the cabinet of of His Imperial Majesty the aAltai region in the first decade of the twentieth century65
Kashchaeva M. V. Pentecostalism the XXI century: modernization paradigms 73
Munkhbat D. Pilgrimage for mongols: traditions and the present.....79

Section V

STATE-CONFESSIONAL AND NATIONAL POLICY: HISTORY AND PRESENT TIME

- Eshmatova G. B.* Repressions against the clergy in the altai region in the first years of soviet power.....85
Musaev V. I. The turn of the soviet national policy in the middle — second half of the 1930s.96
Ilyin V. N. Old believer marriages in the context of the state and confessional policy of the Russian Empire in the territory of Tomsk province in the nineteenth century112

Section VI

RESULTS OF MONITORING OF INTER-ETHNIC AND INTER-CONFESSIONAL RELATIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD

- Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., Cedav N.* Perception of ethnic and religious processes by mongolia population (a sociological study).....119

Section VII

PERSONALITIES

Shcheglov S. G. V. A. Dolzhikov: scientist and teacher.....133

INFORMATION ABOUT CONFERENCES 140

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS142

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

УДК 39: 2 (571.1)

В. А. Должиков

Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)

Н. М. ЯДРИНЦЕВ ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КРЕСТЬЯН-СТАРООБРЯДЦЕВ РУССКОГО АЛТАЯ С АБОРИГЕННЫМ НАСЕЛЕНИЕМ

Целью статьи является текстуальный контент-анализ малоизученных фрагментов литературного наследия выдающегося мыслителя, публициста и этнолога Николая Ядринцева, который во время своих экспедиций конца 1870-х — начала 1880-х гг. исследовал экономическую деятельность, повседневную жизнь, культуру и мораль крестьян-старообрядцев Русского Алтая.

Основной инструментарий работы базируется на междисциплинарном и цивилизационном подходах к освещаемой теме. В центре внимания автора статьи — оригинальная концепция Н. Ядринцева, первого из отечественных исследователей, кто рассматривал проблему этнокультурного взаимодействия старообрядческого и аборигенного населения региона с позиций демократического гуманизма. При этом акцентируются такие имманентно присущие старообрядческой конфессиональной группе русского населения региона мировоззренческие ценности, как веротерпимость, свободолюбие, предприимчивость. В заключительном разделе сформулирован вывод о том, что экспедиционные впечатления только укрепили веру Ядринцева в будущий успех народной колонизации Русского Алтая. Крестьян-первопроходцев, согласно оптимистическому предвидению мыслителя, ждал впереди свободный труд на свободной земле. К сожалению, этому смелому прогнозу не суждено было сбыться.

Ключевые слова: Николай Ядринцев, Русский Алтай, этнокультурное взаимодействие, старообрядцы, аборигенное население, колонизация.

V. A. Dolzhikov

Altai State University, Barnaul (Russia)

N. M. YADRINTSEV ON THE ETHNO-CULTURAL INTERACTION OF PEASANTS OLD BELIEVERS OF THE RUSSIAN ALTAI WITH THE ABORIGENE POPULATION

The purpose of the article is a textual content analysis of poorly researched fragments of the literary heritage of Nikolai Yadrintsev, the outstanding thinker, publicist, and ethnologist, who studied the economic activities, daily life, culture, and morals of the peasants Old Believers of the Russian Altai during his expeditions of the late 1870s — early 1880s. The main tools of the work are based on an interdisciplinary and civilizational approach to the topic covered. I focus on the original concept of N. Yadrintsev, who was the first one among all Russian researchers considering the problem of ethno-cultural interaction of the Old Believer and aboriginal population of the region from the standpoint of democratic humanism. At the same time, I focus on such worldview values, which are inherent in the Old Believer confessional group of the Russian population of the region, as religious tolerance, freedom, and enterprise. I conclude that the expeditionary impressions strengthened Yadrintsev's faith in the future success of the people's colonization of the Russian Altai. Peasant pioneers, according to the optimistic prediction of the thinker, could have free labor in free land. Unfortunately, this bold forecast did not come true.

Keywords: Nikolay Yadrintsev, Russian Altai, ethnocultural interaction, Old Believers, aboriginal population, colonization.

DOI: 10.14258/nreur(2018)2-04

В 2017 г. исполнилось 175 лет со дня рождения патриота русской Сибири, ее выдающегося исследователя, мыслителя и публициста Николая Михайловича Ядринцева (18/30 октября 1842 г. — 7/19 июня 1894 г.), но столь знаменательная юбилейная дата осталась фактически незамеченной и в стране, и в Алтайском крае. Причины такой «забывчивости» в целом понятны: до настоящего времени Ядринцеву и другим сибирским областникам, которые являлись убежденными демократами-федералистами, приписывается мифический сепаратизм (см.: [Должиков, 2005; 2012]). Вероятно, поэтому состоявшиеся в 2002 г. в Барнауле Первые Ядринцевские чтения, приуроченные к его 160-летию, стали единственным в своем роде событием региональной общественной жизни (см.: [Ядринцевские чтения, 2003]).

Тем не менее личный вклад Н. М. Ядринцева как ученого и в сибирскую, и в общероссийскую науку является существенным. Главная его работа «Сибирь как колония» многократно переиздавалась [Ядринцев, 1882, 1892, 2000, 2003], а содержащийся в ней фактический материал продолжают осваивать отечественные и зарубежные исследователи. По определению члена-корреспондента РАН Л. М. Горюшкина, это «ценный труд по изучению исторического опыта заселения, хозяйственного и культурного освоения региона», который «не утратил научной значимости и по сей день» [Горюшкин, 2003: 32]. Кроме того, первым из этнологов Ядринцев обратил внимание на «ино-

родческий вопрос», занимающий по сию пору видное место в историографии Сибири. Например, в своей работе «Сибирские инородцы» он ввел в научный оборот специальный термин «этническое взаимодействие», востребованный в настоящее время академическим научным сообществом [Ядринцев, 1891: 7, 167–201]. Заслуживают внимания, на мой взгляд, и те фрагменты многогранного научно-литературного наследия Н. М. Ядринцева, которые остаются до сих пор не изученными.

Так, практически в полном объеме находятся вне поля зрения историков, религиоведов, социологов и этнологов экспедиционные заметки Н. М. Ядринцева о староверческих поселениях в долинах Бухтармы и Уймоны [Ядринцев, 1886]. «Эти общины, состоящие часто из беглых и разных скитальцев, подобно общине «каменщиков» в Алтае (см.: [Гуляев, 1845; Даниловский, 1858; Принтц, 1867; Должиков, 1992]) или раскольников в вершине Енисея, среди горной могучей природы и глухих дебрей, — поясняет Н. М. Ядринцев мотивы своего научного интереса к ним, — воспитали свои физические силы, ловкость, смелость и составляют необыкновенно крепкое, богатырское и отважное население» [Ядринцев, 1882: 123]. Действительно, «... Алтайский край почти сплошь раскольнический, — констатировал официальный историк «раскола», профессор богословия императорского Томского университета, протоиерей Д. Н. Беликов, — православные или, по раскольническому выражению, «мирские» составляют здесь редкость, но и они, если только принадлежат к исконным сибирякам, заражены старообрядческой закваской» [Беликов, 1901: 7, 28]. По сосредоточению адептов староверческой верси́и русского православия различных толков (согласий) регион занимал в процентном отношении, по крайней мере, в XIX в. одно из первых мест среди регионов России. Неудивительно, что данный феномен вызывал повышенный интерес у Н. М. Ядринцева.

С другой стороны, одного из первых в России профессиональных этнологов заинтересовало давно сложившееся на Алтае специфическое «инородческое царство» [Ядринцев, 1885], т. е. опять же необычно высокая концентрация разнообразных автохтонных этнических групп местного коренного населения. «Занятие инородческим вопросом и начатое знакомство с литературой о быте инородцев Западной Сибири, — сообщает Ядринцев в июле 1879 г. одному из своих друзей, — пробудило во мне желание сделать обстоятельное исследование о них...». Обращаясь к С. И. Гуляеву и сотрудникам Алтайского отдела Императорского Русского географического общества, Ядринцев пишет из Омска: «Могу вас заверить, милостливые государи, что хотя я и пребываю в Иртышской равнине, но мои глаза обращены постоянно к синеющим вершинам Алтая, где оставлено мое сердце» (цит по: [Лемке, 1904: 116–117]). Впоследствии первая из двух его работ, написанных по материалам экспедиции 1878 г., публиковалась в народническом журнале «Русское богатство» за 1880 год. Вторая статья данного цикла была напечатана позднее в «Сибирском сборнике» — научно-литературном приложении к газете «Восточное обозрение», на страницах которой популяризировались идеи областничества [Ядринцев, 1880, 1886].

«В странствиях по Сибири я давно искал случая посмотреть Алтайские горы с Бухтарминским краем, — так начинаются путевые экспедиционные заметки Н. М. Ядринцева, — привольную местность, обладающую прекрасным климатом, — которая вполне может быть названа Сибирской Швейцарией». Но не одна только живописная природа этой местности вызывала у него подобную ассоциацию или, точнее, диссонанс. «Окружающие деревни, — как замечал Ядринцев, — слишком погружены в неустанные заботы о хлебе; среди горькой крестьянской жизни им не до прекрасных видов. Поэтому Ал-

тай отличается от настоящей Швейцарии...». Неслучайно в центре внимания исследователя оказались не столько природные достопримечательности, сколько главным образом русские жители края, мастеровые и приписные крестьяне, которые не так давно еще были несвободными. «Прежде, когда был крепостной заводской труд, до 19-го февраля 1861 г., — напоминает публицист о безрадостном недавнем прошлом, — ... мастеровой должен был работать лет 30 обязательно за один паек. Теперь он свободен уйти с фабрики, но его связала уже специальность» [Ядринцев, 1880: 47, 58–59]. Впрочем, последствия былого закрепощения «русских алтайцев» Н. М. Ядринцеву представлялись хотя и трагическими, но преодолимыми. Как и многие другие народники, он еще находился под впечатлением от «великой реформы» 1861 г., освободившей горнозаводских мастеровых и приписных крестьян от заводской крепостной зависимости. Мыслитель верил, что Алтай переживает всего лишь переходный период, что «заря новой жизни уже золотит вершины его прекрасных гор более светлыми лучами будущего» [Ядринцев, 1880: 66]. Социальную реальность, подпитывающую этот оптимистический прогноз, не без оснований Ядринцев рассчитывал обнаружить и описать в следующем своем путешествии в Рудный Алтай. «До сих пор в горах на Бухтарме, среди «каменщиков» — охотников и на уединенных трактах, — пересказывает он доходившие до него факты, — попадаются люди необыкновенного сложения, крепости, полные отваги, смелости... Это потомки алтайских раскольников, о которых мы когда-нибудь будем вести речь» [Ядринцев, 1880: 60, 66]. Экспедиция в алтайские горные долины была заветной мечтой родоначальников сибирского областничества. Друг и соратник Ядринцева по движению Г. Н. Потанин сообщал в письме Н. С. Шукину о том, что намерен когда-нибудь «поехать к каменщикам в вершины Бухтармы», чтобы «наконец ближе познакомиться ученую Сибирь с этим выкидышем — республикой русского духа» [Потанин, 1997: 35]. Во время своей второй алтайской экспедиции (1880 г.) Н. М. Ядринцев собственно и реализовал эти общие для них давние замыслы.

Судя по содержащимся в тексте вышеназванной статьи цитатам, предварительно Ядринцев ознакомился с публикациями С. И. Гуляева, А. Даниловского, А. Принтца и других авторов, изучавших этот профессиональный и социально-политический феномен [Гуляев, 1845; Даниловский, 1858; Принтц, 1867]. «Целую зиму я продолжал изучать Алтай по разным сочинениям, — пишет он С. И. Гуляеву, одному из первооткрывателей темы, — и в настоящее время занимаюсь его инородцами» (цит. по: [Лемке, 1904: 117]). Замечу особо, что, в отличие от большинства предшественников, Н. М. Ядринцев никак не акцентировал религиозный консерватизм приверженцев традиционалистского православия. Он был убежденным демократом-народником, поэтому как исследователь не мог разделять идеологические стереотипы официальной литературы, согласен которым старообрядцы — это «ретрограды», «сектанты», «фанатики» и т. п. Однако полностью дистанцироваться от преобладающей в то время терминологии Ядринцев не мог и в соответствии с принятой лексикой все же называл православных староверов не иначе как «раскольниками». Хотя, с его точки зрения, потомки алтайских каменщиков представляли собой отнюдь не ретроградную, а новаторскую и, по качеству человеческого капитала, самую лучшую группу коренного русского населения Сибири.

Состоявшаяся летом 1880 г. экспедиция в долины Бухтармы и Уймона в высшей степени воодушевила Н. М. Ядринцева. Подъем оптимистических настроений чувствуется при текстуальном анализе содержания второй его статьи алтайского цикла, которой свойственна исключительно комплиментарная по отношению к старообрядцам

эмоциональная тональность. «Действительно, по рассказам путешественников, — замечает публицист, — каменщики до последнего времени сохранили независимый и отважный характер (свидетельство Принтца)», «они считались отчаянными и отстаивали свою свободу» [Ядринцев, 1886: 41–42]. Оценивая столь высоко потенциал свободлюбия и свободомыслия русских горцев Алтая, в данном случае Ядринцев опирался, конечно, уже на личный опыт полевых экспедиционных наблюдений.

Будущего автора поистине эпохальной монографии «Сибирь как колония» крестьяне-старообрядцы интересовали в роли основного субъекта вольнонародного хозяйственного освоения пространств Азиатской России. В этом отношении Ядринцев продолжал развивать идеи А. П. Шапова, который являлся основателем областническо-народнического направления в отечественной историографии старообрядчества [Ядринцев, 2017]. Причем для него самого как убежденного народника публицистические понятия «колония» и «колонизация» не имели негативной окраски. Другое дело, что ведущую роль в колониационном процессе Н. М. Ядринцев отводил спонтанному и до поры скрытному обживанию просторов Сибири русскими крестьянами-первопроходцами. Правительственную «штрафную» колонизацию края посредством административно-полицейской ссылки он подвергал резкой критике, доказывая, что подобные методы стратегически вредны и неэффективны. Справедливое возмущение вызывал у него жесткий саботаж кабинетского начальства, управлявшего алтайским императорским поместьем. «... Весь Алтай считается землей, принадлежащей Кабинету его величества, и разрешение селиться в нем, — подчеркивал мыслитель, — зависит от горного управления алтайскими заводами, которое до последнего времени считало заселение этого богатого края вредным для интересов Кабинета» [Ядринцев, 1885: 610].

А мечтал Ядринцев о том времени, когда освоение всех восточных территорий страны русским народом станет беспрепятственным и вполне свободным. Но для этого необходимо, как понимал идеолог областничества, убрать создаваемые имперской государственной властью искусственные военно-полицейские барьеры. В этом смысле именно старообрядческий вариант освоения сибирских земель представлялся ему «идеальным типом» (термин М. Вебера) свободной народной колонизации. «Если мы просмотрим историю наших поступательных движений в Сибири без войск, — замечает Ядринцев, — мы увидим здесь последовательное движение русских колонистов и пионеров с севера на юг более двух столетий и прежде всего самовольное занятие разных углов крестьянством» [Ядринцев, 1886: 24].

Особое внимание исследователь обращал на беспрецедентную способность старообрядческих общин-скитов к адаптации в непривычных географических и климатических условиях, которые коренным образом отличались от мест прежнего проживания. Будучи выходцами из европейской лесостепной равнины, старообрядцы, тем не менее, быстро приспособились к новому для них горному рельефу местности. «Как русский крестьянин, привыкший к полю, к равнинам, к лугам, скромный земледелец, — задает себе вопрос Н. М. Ядринцев, — мог явиться в эту тущобу, в эти хребты, поселиться в ущельях, в щелях, на горных высотах, куда лазает только путешественник, как устроил здесь хозяйство, выработал особые привычки, сжился здесь и устроился?» И далее он отмечает владение жителями местных русских деревень всех возрастов — от малолетних детей до старушек — навыками верховой езды по горным тропам. «Помню, когда в Алтае я подъезжал к этим деревням, — сообщается в заметках, — меня поражали кавалькады всадников, несшихся в долинах, подобно кавалеристам, и карабкавшихся

по кручам на горных конях». Помимо искусства экстремальной верховой езды русские крестьяне смогли перенять у местных жителей выработанные веками специальные агротехнические приемы горного земледелия. «В станице Алтайской мы увидели, — вспоминает автор заметок, — проведенные каналы, или арыки, для орошения полей. Пашни здесь должны быть орошаемы. Стало быть, и крестьянам предстояло приучаться к ирригации». Поэтому «многие крестьяне воспользовались древними инородческими каналами». Точно так же они усвоили от местных жителей способы заготовки сена по склонам гор [Ядринцев, 1886: 26–27].

Н. М. Ядринцев обращает внимание на многоотраслевой, а, главное, товарно-рыночный характер сельского хозяйства, организованного староверами. Помимо пашенного земледелия, скотоводства, охоты на пушных зверей и рыбной ловли, «во всех деревнях развито пчеловодство, есть хозяева, имеющие до 1000 колодок». Причем «они вывозят мед даже на продажу в среднюю Сибирь». Вообще «бухтарминцы славятся своим пчеловодством и сплавляют мед по Иртышу до Омска около 8000 пудов и воска до 500 пудов». Упомянуты в статье и соседние с Русским Алтаем приграничные территории Китайской (Цинской) империи, куда отправлялся мед на продажу или в обмен на готовую одежду и ткани [Ядринцев, 1886: 28]. Характерно, что уже в то время из Бухтармы и Уймона экспортировались также панты марала, «продающиеся в Китай на лекарство, стоимостью до 80 руб. пара». Как отмечал Ядринцев, старообрядцы успешно приручают и разводят благородных оленей-маралов. По его данным, «эта новая ветвь скотоводства создана в Алтае русским крестьянством». Прибыльной и перспективной отрасли животноводческого хозяйства Н. М. Ядринцев специально посвятил более позднюю по времени статью, очень интересную и содержательную в информационном отношении [Ядринцев, 2009].

В одной из предыдущих публикаций я уже писал о том, что культура и сам образ повседневной жизни алтайских староверов представляли собой итоговый результат органичного синтеза их собственного опыта с традициями автохтонного местного населения [Должиков, 2009]. По свидетельству знатока региональной этнографии Е. М. Чапыева, «старообрядцы сразу понравились алтайцам, потому что были работящими, не воровали, не обманывали, плохими словами не ругались». При этом русские первопоселенцы стремились выучить язык местных жителей. «Мы заметили, — пишет Н. М. Ядринцев, — что многие крестьяне вследствие частых сношений усвоили киргизский язык, иные говорили по-калмыцки» (т. е. усвоили местные диалекты тюркского языка. — В. Д.). Такая модель поведения старообрядцев показалась ему весьма необычной. «Мы привыкли считать, что крестьянин чуждается инородца и считает его собакой, — воспроизводит Ядринцев распространенный среди «расейских» новоселов предрассудок, — и вдруг не только тесные сношения, но и для удобства даже языку выучились, и кто же? — раскольники!» [Ядринцев, 1886: 24]. Впрочем, данный факт подтверждается современным автором. «Кержаки быстро переняли алтайские поговорки и пословицы, — замечает Е. М. Чапыев, — освоили некоторые алтайские обычаи и традиции, участвовали в праздниках». Якобы свойственный адептам староверческой конфессии «религиозный фанатизм» нисколько не помешал им сблизиться и даже породниться с «иноверцами». Межэтнические смешанные браки были здесь довольно распространенным явлением. «Русские старожилы и алтайцы, переродившись, — констатируется в цитируемой выше статье, — обрели общие черты характера. Этим отличаются, наверное, (русские алтайцы. — В. Д.) от жителей некоторых других регионов страны»

[Чапыев, 1992]. «Здесь опять-таки близость с инородцами, — делает вывод Н. М. Ядринцев, — была прямым расчетом, выгодами, дипломатией». На интуитивном уровне и сами русские крестьяне-старообрядцы понимали, вероятно, что приемы «мягкой силы» в данном случае будут предпочтительнее, поскольку более эффективны. И, действительно, «во вражде долго жить с инородческим элементом было невозможно; невозможно это было для земледельца. Колонист-крестьянин являлся и основывал свое хозяйство в этих местах, создавал оседлость и гражданство. Ему был нужен мир, безусловно». Вместе с тем «являясь, он показывал свою силу, свое право [сильного], энергию, настойчивость; но потом вступал в дружественный договор» [Ядринцев, 1886: 24].

Понятно, что совсем избежать конфликтов экономического характера, возникавших между русскими крестьянами и аборигенами, было трудно. «Мирное крестьянское население, в силу необходимости, — поясняет Н. М. Ядринцев, — иногда становилось на военную ногу, оно отстаивало тогда свои места с оружием в руках». Это и не удивительно, так как бухтарминские и уймонские «ясачные» крестьяне «были замечательные меткие стрелки. Охота, жизнь в горах выработали в них отвагу». Во время своей экспедиции Ядринцев стал очевидцем довольно жестоких столкновений, связанных с распространенной среди горных «инородцев» так называемой барантой, а, иначе говоря, угонами скота друг у друга враждующими между собой соседними родоплеменными кланами теленгитов и киргизов (казахов). Поэтому и «русские должны были жить настороже во время войн и баранты инородцев». Иногда пострадавшими оказывались и собственно крестьянские хозяйства, из которых местные грабители тоже угоняли скот. Причем какую-то полицейскую защиту от враждебных набегов со стороны государственной власти крестьяне получить не могли. «Семипалатинское начальство, заведовавшее киргизами, — отмечает Ядринцев, — всегда брало их сторону, вероятно, потому, что волостные киргизские начальники делали подарки». Понятно, что «при таких условиях крестьянам самим приходилось отстаивать себя» [Ядринцев, 1886: 29].

Зарубежные исследователи нередко именуют Россию «великой колониальной державой». Предполагается, по-видимому, что так называемые национальные меньшинства угнетались в ней мифическими «русскими колонизаторами». На самом же деле основной принцип внутренней политики, проводившейся региональными властями всероссийской «империи наоборот», состоял в том, что именно для нерусских подданных обеспечивались определенные преимущества сравнительно с русскими (славянскими) народами страны. Отчасти по этой причине характер взаимоотношений внутри российского полиэтнического сообщества отличался веротерпимостью и даже известной взаимной комплиментарностью. «Избранный и поставленный всемирной историей на перекрестном пути между Западом и Востоком, — отмечал историк-демократ А. П. Щапов, — народ русский должен примирить, соединить в братский союз Восток и Запад» [Щапов, 1937: 4]. Дискриминационная политика, проводившаяся верховной властью по отношению к инакомыслящим староверам — русским «неверноподданным» империи, — лишь усиливала солидарность с ними представителей «инородческих» этносов.

Хотя, конечно, взаимное этнокультурное сближение не обошлось без потерь. Так, довольно драматичной была историческая судьба самых древних автохтонов Алтая — тюркоязычных кумандинцев, большинство которых впоследствии обрусело. По наблюдениям Ядринцева, их ассимиляция пришлыми крестьянами-земледельцами уже тогда разворачивалась быстрыми темпами. В особенности быстро данный процесс захватил

«нижних» кумандинцев, проживавших в предгорных речных долинах с плодородной землей и благоприятными климатическими условиями, где охотно селились русские крестьяне. Исследователь акцентирует еще одно немаловажное обстоятельство: межэтническому взаимодействию кумандинской и старообрядческой общин совсем не мешали культурные и расовые различия. Дело в том, что в пост-ордынском русском общественном сознании отсутствовал синдром ложного расового превосходства, характерный для западноевропейской ментальности. «При исследовании инородцев в 1880 г., — замечал Н. М. Ядринцев, — во время экспедиции на Алтай мы видели весьма многие инородческие типы и нашли, ... что население кумандинцев представляет весьма привлекательный тип, весьма приближающийся к кавказскому» (выделено мной. — В. Д.) [Ядринцев, 1882: 12, 22–23]. Коренной этот народ подвергся в свое время монголизации в гораздо меньшей степени, чем верхнеалтайские тюрки (меркиты, найманы, телеуты, теленгиты и др.), сохранив изначальный европеоидный внешний облик. Поэтому смешивание (метисизация) кумандинцев и старообрядцев-кержаков проходило с известным ускорением. С другой стороны, русские старожилы, породнившись с кумандинцами, приобретали специфически «алтайские» антропологические и этнокультурные черты. Следует особо подчеркнуть, что русификация кумандинцев не была результатом целенаправленной официальной политики правительств имперской России, а являлась следствием длительных добрососедских контактов двух разнородных этнических групп населения. «Если бы русский крестьянин и пионер брал только все напролом, грубым вторжением, — поясняет Н. М. Ядринцев, — он не устоял бы здесь, окруженный враждебными условиями, его бы вытеснили, завязалась бы масса столкновений...» [Ядринцев, 1886: 24].

Таким образом, личные экспедиционные наблюдения и аналитические оценки Ядринцева вполне подтверждают свидетельства других исследователей и очевидцев, которые также акцентировали незаурядную силу и выносливость людей горного края, получивших явочным порядком относительную свободу для предпринимательской хозяйственной деятельности. В результате за время путешествий по Алтаю у него сформировалась уверенность в будущем успехе вольно-народной колонизации региона и Сибири в целом. Русское крестьянство, не боявшееся трудностей освоения гигантских азиатских пространств и связанных с этим физических лишений, как твердо верил Н. М. Ядринцев, едва ли остановится на полпути там, где ждет его свободный труд на свободной земле.

В феврале 1896 г. на страницах влиятельной столичной газеты «Санкт-Петербургские ведомости» была в переводе на русский язык опубликована статья выдающегося французского ученого-географа Элизе Реклю, близкого друга мыслителей-интернационалистов М. А. Бакунина и Л. И. Мечникова. Что немаловажно, их общую позицию по рассматриваемой проблеме разделял, между прочим, и Н. М. Ядринцев. «Русские живут теперь, — утверждал Реклю, — накануне уплаты реванша за то господство варваров, которое они испытывали над собою назад тому шесть веков, или скорее накануне слияния с собою национальностей, которые их некогда завоевали». При этом в России развивается процесс постепенной интеграции «снизу» локальных этнических групп «в один народ общего типа и с единством сознания». Но «между тем наследственные качества объединяющихся племен не исчезают бесследно, — замечал Э. Реклю, — и Сибиряки, так же, как и Русские, имеют перед нами, западными, то огромное преимущество, что они действительно понимают народы Востока и разделяют их идеи

и идеалы. <...> Обладая, так сказать, двумя душами, нашу и восточную, они являются естественными посредниками между двумя мирами, и мы можем с полной уверенностью поручить им заботу о приведении к осуществлению слияния в один цельный организм этих половин рода человеческого, доселе чуждых одна другой» [Реклю, 1898]. В этом очень характерном тезисе равнодушного стороннего наблюдателя для нас важна не столько фиксация общеизвестной сегодня исторической причастности Евразии-России к этнокультурному наследию Ордынской державы, сколько дальний прогноз о будущем глобальном синтезном соединении больших и малых этносов в общемировую семью народов.

В заключение попробую сформулировать пока еще рабочую гипотезу относительно возможной авторской принадлежности Н. М. Ядринцеву материалов, которые вошли в очень любопытный, а теперь уже хорошо известный региональным исследователям сборник «Алтай, будущая Калифорния России», опубликованный в Лейпциге (Германия) русским эмигрантским издательством [Алтай..., 1882]. На участие сибирских областников в подготовке данной публикации к печати указывают, полагаю, как ее бесцензурная нелегальность («тамиздат»), так и многие другие характерные признаки. Во-первых, публицистический контекст этой небольшой брошюры вполне ассоциируется с профильной специализацией идейных сторонников народничества и региональной разновидности этой идеологии — областничества. Даже название сформулировано в духе полемического приема, использовавшегося так называемыми крайними сибирефилами во внутренних дискуссиях участников областнического движения. Многие из них верили, что Сибирь — это будто бы «родная сестра Америки» [Шашков, 1867: 736]. Самым известным представителем данной группировки был Ядринцев. Во-вторых, именно к началу 1880-х гг., когда за границей была опубликована брошюра, относится самый продуктивный период его научной и общественной деятельности. Как раз в январе 1882 г. к 300-летию присоединения Сибири к России в Петербурге выходит капитальный труд Н. М. Ядринцева «Сибирь как колония» (1-е изд. — 1882 г., 2-е изд. — 1892 г.), принесший автору всемирную известность. А в апреле 1882 г. появился первый номер газеты «Восточное обозрение», ставшей одним из самых известных региональных изданий. В-третьих, сама тема свободной (вольнонародной) колонизации просторов Северной Азии должна была неизбежно вывести мысль автора эпохальной книги на параллель с ближайшим географическим аналогом — Северной Америкой. В-четвертых, данная тема оставалась для него приоритетной все последующие десять лет жизни. «1893 год ознаменовался важным событием в жизни Николая Михайловича, — констатирует современный биограф Ядринцева, — в мае состоялась его поездка на всемирную выставку в Чикаго. После поездки он пишет ряд статей, выступает с докладами, а задуманная книга «Сибирь и Америка» становится его главной мечтой» [Васенькин, 2010]. Все эти факты свидетельствуют в пользу моей версии об Ядринцеве как авторе (или, по крайней мере, соавторе) вышеназванного эмигрантского сборника.

Теперь ясно, что Н. М. Ядринцев и его единомышленники не могли предугадать будущие неодолимые препятствия, возникшие на пути реализации красивой областнической мечты о «русской Калифорнии» на базовой территории Большого Алтая. После временной, как оказалось, отмены крепостнических порядков, царивших в «кабинетском» округе в XVIII–XIX вв., уже в первой половине XX столетия регион пережил возобновление имперской системы тотального крепостничества на этот раз послереволюционным коммунистическим режимом. Впрочем, даже в новейшей отечествен-

ной литературе этот явный системный псевдоморфоз зачастую именуется «коллективизацией сельского хозяйства». Народная молва быстро поняла суть дела, расшифровывая газетную аббревиатуру ВКП (б) как «второе крепостное право (большевиков)». Примечательно, что московский «центр» инициировал эту акцию сразу после подведения итогов ознакомительной поездки Сталина по Алтаю зимой 1928 г. С того момента край превратился в своеобразный полигон чудовищного эксперимента, проводившегося как в отношении русских крестьян, так и всех его жителей. В особенности пострадали от него старообрядцы всех согласий, большинство которых из-за своей зажиточности, религиозности и предприимчивости подвергались «раскулачиванию» первыми. Неудивительно, что многие из них бежали далеко за пределы родного края. Сегодня русские старoverы, в том числе и наши бывшие земляки, «проживают почти на всех континентах земного шара, в 20-ти странах мира» [Болонев, 2001: 35].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алтай, будущая Калифорния России и царствовавшие на Алтае порядки / редактор-издатель В. Отпетый. Лейпциг : Типогр. Бера и Германна, 1882. 96 с.

Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Алтая и Забайкалья: опыт сравнительной характеристики. Барнаул : б. и., 2001. 50 с.

Васенькин Н. В. Фонд № 3. Опись Архива Николая Михайловича Ядринцева (материалы 1860–1906). Томск, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.tsu.ru/win/dokument/ork/jadrincev2010.pdf> (дата обращения: 28.10. 2017).

Горюшкин Л. М. Главный труд Н. М. Ядринцева // Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. С. 11–32.

Гуляев С. И. Алтайские каменщики // Санкт-Петербургские ведомости. 1845. № 20–30.

Даниловский А. Описание Бухтарминского края // Томские губернские ведомости. 1858. № 23–24.

Должиков В. А. Алтайская Русь // Русская идея: / под ред. А. Н. Мельникова. Барнаул : Изд-во. Алт. ун-та, 1992. С. 57–62.

Должиков В. А. Движение сибирских областников: официальный миф и национально-региональная идентичность // Современная Россия и мир: альтернативы развития : материалы международной конференции. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 205–209.

Должиков В. А. Русский Алтай: народный опыт евразийского синтеза // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения : материалы 4-й Международной научно-практической конференции. Барнаул, 2009. С. 116–127.

Должиков В. А. Областничество как национально-региональный вариант «русской идеи» // Мысль. 2012. Т. I. С. 53–58.

Лемке М. К. Николай Михайлович Ядринцев: биографический очерк. К десятилетию со дня кончины (1894–1904) // Восточное обозрение. 1904. 219 с.

Потанин Г. Н. Письма : в 4 т. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1977. Т. I. 200 с.

Принтц А. Каменщики, ясачные крестьяне Бухтарминской волости Томской губернии и поездка в их селения и в Бухтарминский край в 1863 г. // Записки Императорского Российского географического общества по общей географии. СПб., 1867. Т. I. С. 543–582.

Реклю Э. Россия, Монголия и Китай (статья из «Contemporary Review») // Санкт-Петербургские ведомости. 1896. № 5. 6 февр.

Чапьев Е. М. После «мифа о дружбе народов» — миф об их вечной неприязни? // Сибирская газета. 1992. № 11.

Шашков С. С. Очерки русских нравов в старинной Сибири // Отечественные записки. 1867. Т. 174, № 10. С. 682–736.

Щапов А. П. Новая эра. На рубеже тысячелетий // Щапов А. П. Собрание сочинений. Доп. том к изданию 1905–1908 гг. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1937. 378 с.

Ядринцев Н. М. Алтай и его инородческое царство (очерки путешествия по Алтаю) // Исторический вестник. 1885. № 6. С. 607–644.

Ядринцев Н. М. Сибирская Швейцария (из путевых заметок об Алтае) // Русское богатство. 1880. № 8. С. 47–66.

Ядринцев Н. М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. СПб. : изд. Н. М. Сибирякова, 1891. 306 с.

Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб. : тип. М. М. Стасюлевича, 1882. 471 с.

Ядринцев Н. М. Раскольничьи общины на границе Китая. Земледелец, дипломат и воин // Сибирский сборник. Научно-литературное периодическое издание. СПб., 1886. Кн. 1. С. 21–47.

Ядринцев Н. М. Сочинения / сост. Ю. Л. Мандрика; под ред. С. Г. Пархимовича. Т. 1: Сибирь как колония: современное положение Сибири. Ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее. Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 2000. 816 с.

Ядринцев Н. М. Сочинения / сост. Ю. Л. Мандрика ; под ред. С. Г. Пархимовича. Т. 2: Сибирские инородцы, их быт и современное положение: этногр. и стат. исслед. с прил. стат. табл. Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 2000. 816 с.

Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. 536 с.

Ядринцев Н. М. Сведения о мараловодстве в Алтае // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII — начала XX веков. Барнаул : АКУНБ, 2009. Т. 3. С. 95–100.

Ядринцевские чтения: сборник докладов. Барнаул : АКУНБ, 2003. — 44 с.

REFERENCES

Altay, budushchaya Kaliforniya Rossii i tsarstvovavshiye na Altaye poryadki. Prodolzheniye k knige "Severnyye siyaniya" [Altai, the future California in Russia, and the reigning orders on the Altai. Continuation to the book "Northern Lights"]. red. — izdatel' V. Otpetyy. Leyptsig: Tipogr. Bera i Germanna, 1882. 96 s. (in Russian).

Bolonev F. F. *Staroobryadtsy Altaya i Zabaykal'ya: opyt sravnitel'noy kharakteristiki* [Old Believers of Altai and Transbaikalia: Experience of comparative characteristics]. Barnaul : b. i., 2001. 50 s. (in Russian).

Vasen'kin N. V. *Fond № 3. Opis' Arkhiva Nikolaya Mikhaylovicha Yadrintseva (materialy 1860–1906)* [Inventory of the Archives of Nikolai Mikhailovich Yadrintsev (materials of 1860–1906)]. Tomsk, 2010. Available at: <http://www.lib.tsu.ru/win/dokument/ork/jadrinzev2010.pdf> (accessed October 28, 2017) (in Russian).

Goryushkin L. M. *Glavnyy trud N. M. Yadrintseva* [The main work of N. M. Yadrintsev]. *Yadrintsev N. M. Sibir' kak koloniya v geograficheskom, etnograficheskom i istoricheskom otnoshenii* [Siberia as a colony in geographical, ethnographic, and historical respect]. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf, 2003. S. 11–32 (in Russian).

Gulyayev S. I. Altayskiye kamenshiki [The Altai Kamenshiks]. *Sankt-Peterburgskiy vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti]. 1845. № 20–30 (in Russian).

Danilovskiy A. Opisanie bukhtarminskogo kraia [Description of the Bukhtarma Territory]. *Tomskiy gubernskiy vedomosti* [Tomsk Province Vedomosti]. 1858. № 23–24 (in Russian).

Dolzhiikov V. A. Altayskaya Rus' [Altai Rus]. *Russkaya ideya* [Russian Idea]: / Pod. red A. N. Mel'nikova. Barnaul, 1992. S. 57–62 (in Russian).

Dolzhiikov V. A. Dvizheniye sibirskikh oblastnikov: ofitsioznyy mif i natsional'no-regional'naya identichnost' [The movement of Siberian oblastniks: A semi-official myth and a national-regional identity]. *Sovremennaya Rossiya i mir: al'ternativy razvitiya: Materialy mezhdunarodnoy konferentsii* [Russia and the World: Alternatives to Development: Proceedings of the International Conference]. Barnaul, 2005. S. 205–209 (in Russian).

Dolzhiikov V. A. Russkiy Altay: narodnyy opyt yevraziyskogo sinteza [Russian Altai: People's Experience of Eurasian Synthesis]. *Yevraziystvo: teoreticheskiy potentsial i prakticheskiye prilozheniya: materialy 4-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Eurasianism: Theoretical potential and practical applications: Materials of the 4th International Scientific and Practical Conference]. Barnaul, 2009. S. 116–127 (in Russian).

Dolzhiikov V. A. Oblastnichestvo kak natsional'no-regional'nyy variant "russkoy idei" [Oblastnichestvo as a national-regional variant of the "Russian idea"]. *Mysl'. Zhurnal Peterb. Filosof. Ob-va.* [Think: The Journal of St. Petersburg Philosophical Society]. SPb., 2012. T. I. S. 58 (in Russian).

Lemke M. K. *Nikolay Mikhailovich Yadrintsev: Biograficheskiy ocherk. K desyatiletuyu so dnya konchiny (1894–1904)* [Nikolai Mikhailovich Yadrintsev: Biographical sketch. By the tenth anniversary of his death (1894–1904)]. St. Petersburg: Izd. Red. "Vostochnogo obozreniya", 219s. (in Russian).

Potanin G. N. *Pis'ma: V chetyrekh tomakh* [Letters: In four volumes]. Irkutsk: Vost.-sib. kn. izd-vo, 1977. T. I. 200s. (in Russian).

Prints A. Kamenshchiki, yasachnyye krest'yane Bukhtarminskoy volosti Tomskoy gubernii i poyezdka v ikh seleniya i v Bukhtarminskiy kray v 1863 g. [Kamenshiks, yasak peasants of the Bukhtarma volost of the Tomsk province and a trip to their villages and the Bukhtarma region in 1863]. *Zapiski Imperatorskogo Rossiyskogo Geograficheskogo obshchestva po obshchey geografii* [Notes of the Imperial Russian Geographical Society on General Geography]. SPb., 1867. T. I. S. 543–582 (in Russian).

Reklyu E. Rossiya, Mongoliya i Kitay (stat'ya iz "Contemporary Review") [Russia, Mongolia and China (an article from the "Contemporary Review")]. *Sankt-Peterburgskiy vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti]. 1896. № 5. 6 fevralya (in Russian).

Chapyyev Ye. M. Posle "mifa o druzhbe narodov" — mif o ob ikh vechnoy nepriyazni? [After the "myth of the friendship of nations" — the myth of their eternal dislike?]. *Sibirskaya gazeta* [Siberian Newspaper]. 1992. № 11 (in Russian).

Shashkov S. S. Ocherki russkikh nraov v starinnoy Sibiri. [Essays on Russian customs in ancient Siberia]. *Otechestvennyye zapiski* [Domestic scraps]. 1867. T. 174. № 10. S. 682–736 (in Russian).

Shchapov A. P. *Novaya era. Na rubezhe tysyacheletiy* [Essays on Russian customs in ancient Siberia] Schapov A. P. Sobraniye sochineniy. Dop. tom k izdaniyu 1905–1908 gg. [Collected works: an additional volume to the publication of 1905–1908]. Irkutsk: Vost.-sib. obl. izd-vo, 1937. — 378 s. (in Russian).

Yadrintsev N. M. *Altay i yego inorodcheskoye tsarstvo (ocherki puteshestviya po Altayu)* [Altai and its alien kingdom (essays of traveling across Altai)]. *Istoricheskiy vestnik* [Historical Herald]. 1885. № 6. S. 607–644 (in Russian).

Yadrintsev N. M. *Sibirskaya Shveytsariya (iz putevykh zametok ob Altaye)*. [Siberian Switzerland (from travel notes about the Altai)] *Russkoye bogatstvo* [Russian Wealth]. 1880. № 8. S. 47–66 (in Russian).

Yadrintsev N. M. *Sibirskiy inorodtsy, ikh byt i sovremennoye polozheniye* [Siberian non-Russians, their way of life and their current situation]. SPb. : Izdaniye N. M. Sibiryakova, 1891. 306 s. (in Russian).

Yadrintsev N. M. *Sibir' kak koloniya v geograficheskoy, etnograficheskoy i istoricheskoy otnoshenii* [Siberia as a colony in geographical, ethnographic and historical respect]. SPb. : Tipogr. M. M. Stasyulevicha, 1882. 471 s. (in Russian).

Yadrintsev N. M. *Raskol'nich'i obshchiny na granitse Kitaya. Zemledelets, diplomat i voin* [Raskolniks' communities on the Chinese border. Farmer, diplomat, and warrior.]. *Sibirskiy sbornik. Nauchno-literaturnoye periodicheskoye izdaniye* [The Siberian collection. Scientific and literary periodical]. SPb.: 1886. Kn. 1. S. 21–47 (in Russian).

Yadrintsev N. M. *Sochineniya* [Essays] /sost. YU. L. Mandrika; pod red. S. G. Parkhimovicha. T. 1: *Sibir' kak koloniya: sovremennoye polozheniye Sibiri. Yeye nuzhdy i potrebnosti. Yeye proshloye i budushcheye* [Siberia as a colony: the current situation of Siberia. Its needs. Its past and future]. Tyumen', 2000. 816 s. (in Russian).

Yadrintsev N. M. *Sochineniya* [Essays] /sost. YU. L. Mandrika; pod red. S. G. Parkhimovicha. T. 2: *Sibirskiy inorodtsy, ikh byt i sovremennoye polozheniye: etnogr. i stat. issled. s pril. stat. tabl* [Siberian non-Russians, their everyday life and current situation: ethnographic and statistical studies with the application of statistical tables]. Tyumen', 2000. 816 s. (in Russian).

Yadrintsev N. M. *Sibir' kak koloniya v geograficheskoy, etnograficheskoy i istoricheskoy otnoshenii* [Siberia as a colony in geographical, ethnographic, and historical respect]. Novosibirsk : Sibirskiy khronograf, 2003. 536 s. (in Russian).

Yadrintsev N. M. *Svedeniya o maralovodstve v Altaye* [Information about maral breeding in the Altai]. *Altay v trudakh uchenykh i puteshestvennikov XVIII — nachala XX vekov* [Altai in the writings of scientists and travelers of the XVIII — early XX centuries]. T. 3. Barnaul : AKUNB, 2009. S. 95–100 (in Russian).

Yadrintsevskiy chteniye: Sbornik dokladov [Yadrintsev Readings: Proceedings]. Barnaul : AKUNB, 2003. 44 s. (in Russian).